

Глава 48.

Шэнь Ло прищурился, некоторое время пристально глядя на Инь Люмина, прежде чем небрежно произнести:

— Я не против, если ты хочешь посмотреть, как твоё тело целует кто-то другой.

Настроение Инь Люмина снова упало. Но он всё же сказал:

— Либо Королева, приносящая отравленное яблоко, либо Принц, целующий Белоснежку — одна из этих ролей наверняка контролируется той куклой.

В прошлый раз Шэнь Ло по своей инициативе позволил кукле сбежать. На этот раз они обязаны её поймать.

Шэнь Ло посмотрел на него в ответ, затем пожал плечами:

— Конечно.

Инь Люмин отвел взгляд.

Ли Байцзю и остальные, хотя и не понимали, как Инь Люмин может находиться в двух состояниях — одном большом и одном маленьком — раз Инь Люмин объяснил это как «магию призыва», они временно поверили в это.

После того как Инь Люмин и Шэнь Ло закончили свой спор, Ли Байцзю осторожно сказал:

— Люмин, у нас здесь есть кровати. Не хочешь немного поспать?

Услышав о кроватях, выражение лица Инь Люмина сразу же прояснилось:

— Тогда давайте спать.

В истории «Белоснежка» семь гномов приготовили для Белоснежки кровать, так что в этом маленьком деревянном домике уже была восьмая кровать.

Хотя не было пижамы, маски для сна и берушей, Инь Люмин всё же с удовольствием улёгся на давно забытые постельные принадлежности. Он призвал из книги иллюстраций русалку Фулан:

— Фулан, ты можешь использовать свою Сонату для Скрипки?

Фулан сначала счастливо обняла его, затем послушно кивнула. Она вытащила из-за спины маленькую скрипку и в замешательстве огляделась. Увидев семерых гномов неподалёку, Фулан тут же нацелилась на них, подняв смычок, как перед грозным противником.

— Не им, это для меня, — сказал Инь Люмин, — Сон.

Фулан слегка склонила голову, несколько озадаченно, затем пустила пузырь, ласково потёрлась о Инь Люмина и начала играть на скрипке.

Мелодичная и изящная музыка медленно полилась.

Игроки-гномы, которые прятались в стороне, с любопытством наблюдая за Инь Люмином, попадали один за другим, сложившись в кучу и начав храпеть.

Шэнь Ло приподнял бровь, вытащил одного из кучи игроков, развернулся и вышел из комнаты.

—

Когда Ли Байцзю растолкали, его голова была ещё мутной:

— Мам, я ещё не голоден...

Шэнь Ло сидел рядом с ним, улыбаясь:

— Такого большого сына я не решусь назвать своим.

Ли Байцзю потерял глаза. Воспоминания постепенно возвращались, и его лицо мгновенно вспыхнуло малиновым:

— П-прости, я был в тумане от сна... — Он огляделся, смущённый: — Разве я не был внутри дома?

Шэнь Ло соврал, не моргнув глазом:

— Да, ты вышел, лунатизируя. Я беспокоился, что с тобой что-то может случиться, поэтому последовал за тобой, чтобы проверить.

— А? Я лунатик?

Ли Байцзю поднял взгляд на высокого Шэнь Ло.

Шэнь Ло сейчас использовал тело Инь Люмина. Его улыбка была лишена свойственной Инь Люмину вежливости и тонкой отстранённой холодности, вместо этого в ней присутствовала непринуждённость и скрытая, необузданная дерзость, придающая его манерам тонкое отличие от Инь Люмина.

Лицо Ли Байцзю, только что успокоившееся, снова постепенно покраснело:

— В-в любом случае, спасибо...

Шэнь Ло приподнял бровь, многозначительно глядя на Ли Байцзю. Он намеренно слегка замедлил голос:

— Вы с Инь Люмином очень близки? Я слышал, ты называешь его довольно близко.

Ли Байцзю почесал затылок, инстинктивно сказав:

— Не то чтобы очень близки, мы просто раньше сотрудничали...

— Сотрудничали в чём?

— Играли в сказки близнецов.

Шэнь Ло раньше слышал, как Инь Люмин вкратце упоминал об этом, зная, что на той стороне они сопровождали близнецов, играя в сказочный дом, но деталей он не знал.

Глядя на краснеющего, очарованного простодушного человека перед собой, Шэнь Ло углубил улыбку:

— Не мог бы ты рассказать подробнее?

Хотя Ли Байцзю был заморожен красотой, он всё же сохранил немного рассудка как игрок в Игру Кошмаров и слегка заколебался.

Шэнь Ло сказал:

— Я призванное существо Инь Люмина. Мы разделяем славу и бесчестье. Иначе он не был бы со мной, верно? Возможно, я смогу найти детали, которые вы упустили.

Ли Байцзю подумал, счёл это разумным и расслабился:

— Ну, Люмин и я познакомились, когда играли в Русалочку...

Поскольку Ли Байцзю знал Инь Люмина очень недолго, история быстро закончилась.

Шэнь Ло в конце подытожил:

— Итак, он в общей сложности дважды переодевался в женское?

Ли Байцзю выглядел несколько озадаченным:

— Да, это верно...

— А самые близкие ему — та свинья и тот человек с амнезией?

— Можно и так сказать...

Шэнь Ло принял глубокомысленное, непостижимое выражение, нежно потирая подбородок:

— Неужели он хочет пижамный комплект в свином принте?

Увидев, что Инь Люмин спустился с Лянь Юй и Хань Чэ, Шэнь Ло догадался, что Лянь Юй и Хань Чэ, вероятно, входят в круг Инь Люмина «заслуживающих доверия людей».

Казалось, похоже на Чи Си и Си Чэна.

Шэнь Ло удовлетворительно кивнул:

— Я понимаю. Ты хорошо справился.

Ли Байцзю почувствовал нечто странное — почему это похоже на то, будто он выполняет приказы Шэнь Ло?

Но Шэнь Ло не дал ему времени поразмышлять. Он похлопал по колену и встал:

— Уже поздно. Я тоже пойду немного посплю.

Шэнь Ло потер шею, с интересом сказав:

— Слишком долго не использовал физическое тело. Это чувство сонливости довольно ново.

По логике, раз «Белоснежка» добралась до дома гномов, появление Злой Королевы должно быть не за горами — Злая Королева сначала приносит шнурок, затем отравленный гребень и, наконец, отравленное яблоко.

Однако, подождав три дня, никто не пришёл.

Инь Люмин стоял на крыше деревянного домика, хмурясь с дурным настроением, глядя на дальнюю дорогу.

Эти несколько дней он заставлял Фулан использовать её навык Сонаты для Скрипки перед сном, надеясь быть загипнотизированным, чтобы уснуть — однако, пока остальные гномы храпели как гром, он всё равно не мог заснуть.

Напротив, сонливость, вызванная гипнозом, углубилась, сделав его бессонницей раздражённый характер ещё более вспыльчивым, и ему очень хотелось подраться.

Ему отчаянно нужно было появление Злой Королевы, чтобы выплеснуть эмоции.

На лужайке неподалёку Шэнь Ло беззаботно лежал, держа травинку во рту, удобно поглаживая кошку, в которую превратилось Пламя Ярости и Сожаления — совершенно беззаботный.

Инь Люмин спустился с крыши, хмуро глядя на Ли Байцзю и остальных.

Узнав, что заводные ключи являются ядром, контролирующим их действия, игроки, изображающие семерых гномов, эти несколько дней не следовали сказочному сюжету.

Всякий раз, когда кто-то терял подвижность, они просили других помочь подтянуть ключ.

Ощущение пальца, тыкающего в копчик, было не из приятных, но поскольку это была Игра Кошмаров и кровотечения не было, они быстро привыкли.

Инь Люмин остановился у входа, наблюдая, как Ли Байцзю подтягивает ключ другому человеку, и вдруг нахмурился.

— Это неправильно.

Раз сюжет теперь остановлен, какой сюжет ещё нужно проходить гномам?

Он снова внимательно пересмотрел оригинальный сюжет «Белоснежки», вспомнил их действия с момента прибытия, его брови то сходились, то расходились.

Инь Люмин повернулся и нашёл Шэнь Ло:

— Ты должен следовать сюжету.

Шэнь Ло удобно лежал на лужайке, поглаживая кошку, и лениво говоря:

— Какому сюжету?

— Белоснежка проникает в дом после ухода гномов, съедает часть еды и наконец засыпает на кровати.

Шэнь Ло не сделал ничего из этого.

Шэнь Ло приподнялся на локтях, беззаботно сказав:

— Тогда давай попробуем.

Инь Люмин прищурился, глядя на совершенно неудивлённое выражение Шэнь Ло:

— Ты догадался об этом раньше?

— Хм, можно и так сказать.

В тоне Инь Люмина появилась тень опасной мягкости:

— Почему ты не сказал раньше?

Шэнь Ло уже хорошо знал это кажущееся мягким, но на самом деле скрывающее гнев выражение Инь Люмина. Он улыбнулся:

— Я просто хотел ещё немного отдохнуть — ты сейчас в игрушечном режиме. Ты забыл, что нормальному человеческому телу нужна еда и сон?

Инь Люмин слегка вздрогнул.

Он действительно ничего не ел с момента попадания в этот сон, почти думая, что игроки не будут голодать в этом сне.

Шэнь Ло намеренно сказал:

— Знаешь, всё время, пока тебя не было, именно я обеспечивал энергией это тело, не говоря уже о стольких боях. Теперь, когда мы наконец попали в мир, где время течёт быстрее, чем в сне, конечно, нужно как следует накопить силы.

Инь Люмин замолчал.

Шэнь Ло знал, когда остановиться. Улыбаясь, он сказал:

— Но сейчас мы отдохнули достаточно. Давай продолжим.

С этими словами он протянул руку к Инь Люмину.

Инь Люмин посмотрел на него с некоторым подозрением.

Слова Шэнь Ло всегда уклончивы, как выдавливание зубной пасты, раскрывая биты информации только в ключевые моменты. Когда спрашиваешь, это либо «я ещё не вспомнил из-за амнезии», либо «я только что восстановил немного памяти и вспомнил», заставляя Инь Люмина часто сомневаться в правдивости слов Шэнь Ло.

Порой он даже подозревал, что у Шэнь Ло вообще не было амнезии и он просто дразнит его ради забавы.

Более того, с тех пор как они разошлись и вновь встретились в этом сне, Инь Люмин почувствовал, что отношение Шэнь Ло к нему претерпело тонкое изменение — меньше прежней взаимной, молчаливой настороженности и проверок, больше близости и естественности.

Словно они старые друзья, давно знающие друг друга.

Инь Люмин, казалось, что-то осознал, опустив глаза.

Это тоже влияние тела?

Ранее, когда Шэнь Ло вселялся в малам Солари, его личность стала несколько ближе к её. Теперь, вселившись в него, его личность тоже сместится в его сторону?

Инь Люмин взглянул на Шэнь Ло, который как раз бросил ему слегка высокомерную улыбку.

Что ж, по крайней мере, в этом аспекте они были на разных полюсах.

Это восприятие мгновенно рухнуло, когда Ли Байцзю прошептал ему.

— Люмин, это... твоё призванное существо — твоя расщеплённая личность?

Инь Люмин помогал гномам расставлять семь маленьких столов и семь наборов посуды. Услышав это, он был несколько удивлён:

— Почему ты так думаешь?

Ли Байцзю вжал голову в плечи:

— Просто... чувство. Кажется, вы двое похожи.

— Помимо внешности, что похоже?

— Атмосфера тоже похожа. — Ли Байцзю закончил расставлять золотую посуду и, столкнувшись с несколько недружелюбным выражением Инь Люмина, быстро объяснил: — Я имею в виду тебя ночью — вы двое были похожи тогда.

Инь Люмин был слегка ошеломлён.

Если бы Ли Байцзю не выглядел абсолютно искренним, говоря это, он бы подумал, что тот шутит.

Инь Люмин замолчал на мгновение. Как раз когда он собирался заговорить, он услышал голос Шэнь Ло:

— Пора следовать сюжету, гномы.

— А, иду!

Ли Байцзю бросил Инь Люмину извиняющуюся улыбку и побежал следовать сюжету Белоснежки.

Белоснежка съела немного хлеба и вина с каждой из семи тарелок, затем легла на кровать седьмого гнома и заснула.

После того как семь гномов вернулись домой и обнаружили принцессу, узнали её историю и пригласили остаться, Белоснежка с тех пор жила в доме гномов.

Инь Люмин сидел на подоконнике, наблюдая, как Шэнь Ло мирно лежит на седьмой кровати, даже слыша его лёгкое, ритмичное похрапывание.

Он действительно заснул так крепко.

Инь Люмин медленно покрутил травинку в руках, его глаза потемнели.

Сразу после завершения сюжета Шэнь Ло даже позволил себе заметить:

— Спал так удобно, жаль, не во что переодеться.

Инь Люмин не хотел иметь с ним дело.

Его пижамный комплект с кроличьим принтом исчез потому, что Шэнь Ло наворотил дел, и сказка его изменила.

Ли Байцзю, говорящий, что Шэнь Ло похож на его ночное состояние, должно быть, плохо видит, верно?

—

После завершения сюжета Белоснежки Злая Королева наконец прибыла.

Снова знакомый.

Инь Люмин сидел на плече Шэнь Ло, наблюдая, как Чжоу Цзю держит шёлковый шнурок, озадаченно смотря на Шэнь Ло.

Согласно первому сюжету, Злая Королева должна задушить Белоснежку, обмотав шнурок вокруг её талии — проблема в том, что разница в росте теперь огромна. Чтобы это сработало, «Белоснежке» пришлось бы лечь!

Инь Люмин не стал тратить слова, напрямую объяснил Чжоу Цзю проблему с заводным ключом и спросил, не встречал ли он куклу, которая может управлять людьми.

Увидев Инь Люмина, Чжоу Цзю сначала был довольно встревожен — его отношения с Инь Люмином были не очень хорошими, и он однажды пытался подставить Инь Люмина. Теперь, когда он оказался в чужой власти, он боялся мести Инь Люмина.

Неожиданно Инь Люмин хотел только информации. Он тайно вздохнул с облегчением и покачал головой:

— Во дворце всего несколько игроков, изображающих слуг.

— А Волшебное Зеркало?

Чжоу Цзю сказал:

— Волшебное Зеркало — плюшевый человек.

Инь Люмин приподнял бровь.

Неужели игроки, превратившиеся в плюшевых игрушек, тоже попали в эти сказочные миры?

Раз ни Злая Королева, ни Волшебное Зеркало не были куклой, самая большая вероятность оставалась... у Принца.

Инь Люмин поторопил Чжоу Цзю поскорее пройти сюжет.

Удушение шнурком, отравленный гребень, отравленное яблоко.

После того как Шэнь Ло съел отравленное яблоко, он тут же упал на землю без звука, дыхание остановилось, тело стало холодным. В отличие от предыдущих маскировок, он выглядел словно по-настоящему мёртвым.

Сердце Инь Люмина слегка сжалось, он инстинктивно взглянул на Чжоу Цзю.

Чжоу Цзю поспешно замахал руками:

— В сюжете только этот один предмет...

Масса синего света вышла из первоначального тела Инь Люмина, сконденсировавшись в первоначальную форму Шэнь Ло.

Он лениво сказал:

— Не волнуйся, пока я здесь, ты не умрёшь. Я же говорил, что могу тебя детоксицировать.

Инь Люмин тайно вздохнул с облегчением, затем осознал, что его первым моментом напряжения была не безопасность собственного тела, а то, не случится ли чего с Шэнь Ло.

Инь Люмин незаметно нахмурился, подавив это странное чувство.

После того как семь гномов выплакались, они приготовились нести стеклянный гроб для захоронения, но Принц всё ещё не появлялся.

Гномы были игрушками ростом всего с десятков сантиметров — нести тело ростом 1,8 метра было слишком для них. К счастью, Шэнь Ло не возражал использовать немного силы, чтобы заставить стеклянный гроб парить.

С наступлением сумерек Принц всё ещё не приходил.

Призрак Шэнь Ло сидел на стеклянном гробу:

— Если Принц не придёт, мы сможем начать подметать могилу Белоснежки.

Инь Люмин огляделся, задумался на мгновение, затем произнёс:

— Возможно, Принц уже появился.

— Где?

Инь Люмин слегка коснулся собственного виска:

— Я.

Он был единственным без какой-либо роли.

Шэнь Ло посмотрел на него с удивлением. Спустя некоторое время он сказал несколько странно:

— Ты довольно самовлюблён.

Инь Люмин постепенно привыкал к смещённому фокусу Шэнь Ло:

— В предыдущей сказке мы обхитрили куклу, управляющую девочкой-спичечницей. На этот раз она должна была извлечь урок и не станет вытаскивать слишком очевидных марионеток.

Самыми полезными марионетками были, несомненно, игроки, не вернувшиеся в свои тела.

— Прямо сейчас она, должно быть, уже прячется в чьей-то тени.

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Так что, поджечь?

Инь Люмин покачал головой:

— Игрушечные тела не выдержат Пламени Ярости и Сожаления.

Шэнь Ло посмотрел на него, неувлечённый.

— Ключ в том, чтобы узнать цель куклы... — Инь Люмин подошёл к позиции над лицом собственного тела, глядя вниз на своё тело.

Существует много версий сказки о Белоснежке: одни говорят, что Принц целует Принцессу. Другие — что стеклянный гроб сотрясается, заставляя её откашлять яблоко.

Необходимость поцеловать собственное тело...

Стеклянный гроб был полуоткрыт, обнажая красивое лицо, спящее внутри.

Вид собственного «трупа» вблизи создаёт очень жуткое чувство смещения.

Нормальные люди подсознательно задумаются: «Я уже умер?» что приводит к сомнениям в собственном мировоззрении и взгляде на жизнь.

Инь Люмин действительно на мгновение усомнился, жив он или мёртв. И именно в этот момент сомнения и оцепенения всё его тело вдруг окоченело. Затем его конечности начали двигаться сами по себе.

Разум Инь Люмина резко прояснился — его снова контролировали!

Однако на этот раз, когда он попытался заговорить, он обнаружил, что слова, выходящие из его рта, были другими:

— Дай мне подумать наедине.

Ранее, даже будучи под контролем, он мог говорить. На этот раз изнутри тела поднялось сильное чувство слабости, словно он слишком долго пробыл в горячем источнике, или словно его душа не могла полностью управлять телом.

Инь Люмин осознал. Его заводной ключ ослаб.

Это потому, что он не следовал сюжетному пути Принца, или потому, что он только что усомнился в собственном существовании?

То ощущение только что — тело, трудно поддающееся контролю, мягкое и слабое — было почти идентично тому, что Лянь Юй описывал, чувствуя после превращения в плюшевую игрушку. Он был в этом сне недолго, но игроки, бывшие здесь дольше, в большей или меньшей степени подвергались влиянию сна, порождая сомнения в своей реальности.

Инь Люмин «наблюдал», как он медленно идёт один к ближайшему кустарнику.

В углу кустарника половина головы куклы медленно появилась из неглубокой тени на земле, её угольно-чёрные глаза пристально уставились на него.

Это была та кукла.

Разум Инь Люмина стал кристально ясен — он задавался вопросом, какова цель куклы, преследующей их.

Заточение Юэюэ всех игроков в сказках снова, вероятно, для заключения и вымещения злости.

В этой сказке нарушение сюжета напрямую вызывало ослабление заводных ключей. Как только ключ полностью ослабнет, у игроков даже не будет шанса превратиться в плюшевые игрушки — они будут по-настоящему безнадёжны.

В отличие от прошлого раза в кабинке колеса обозрения, где был выход для побега, Шэнь Ло, взлетая вверх в прошлый раз, не смог выйти за границы сказки, указывая, что Юэюэ полна решимости заключить их до смерти.

Так какова же цель куклы? Наверняка не просто наблюдать за их страданиями?

Теперь Инь Люмин смутно почувствовал — целью куклы может быть он сам.

Думая об этом, Инь Люмин вместо этого расслабился, позволяя кукле манипулировать собой, шаг за шагом приближаясь к ней. Как раз когда он был готов достичь тени, где находилась кукла, полупрозрачная рука вдруг подняла его.

Шэнь Ло держал Инь Люмина одной рукой, в то время как его другая рука без колебаний потянулась к кукле в тени.

Увидев свою добычу похищенной, кукла издала беззвучный крик ярости.

Шэнь Ло улыбнулся:

— Извини, это моё. Не могу отдать.

Освобождённый от контроля куклы, конечности Инь Люмина обмякли.

Кукла хотела повторить старый трюк, нырнув в тень. Однако Шэнь Ло, отделённый от своего физического тела, казалось, тоже обладал способностью проникать сквозь иллюзии. Его правая рука достигла тени. Уголок его рта слегка приподнялся, когда он сказал:

— Поймал тебя.

Когда он отвёл руку, он держал куклу.

Кукла боролась, её две руки размахивали, уставившись на Шэнь Ло. Затем она слегка наклонила голову, несколько озадаченно, словно удивляясь, почему не может контролировать Шэнь Ло.

Шэнь Ло весело сказал:

— Тебе лучше пока помолчать. — Он приблизил Инь Люмина к своему лицу, приподняв бровь:
— Я чувствовал, что с тобой что-то не так только что. Оказывается, тобой управляют.

Инь Люмин опустил голову, ничего не говоря.

Шэнь Ло сказал:

— Почему молчишь?

Инь Люмин оставался безмолвным.

Шэнь Ло прищурился. Используя большой палец, он мягко приподнял подбородок Инь Люмина, разглядывая его довольно долго, прежде чем нахмуриться.

Он взглянул на куклу:

— Твоих рук дело? — Затем покачал головой: — Ты слишком тупа для этого, вероятно, нет.

Кукла, разъярённая, попыталась поцарапать его. Однако её размахивающие руки, ударяясь о руку Шэнь Ло, создавали лишь рябь, словно проходя через отражение на воде.

Инь Люмин бесстрастно смотрел на Шэнь Ло, гадая, сколько времени потребуется Шэнь Ло, чтобы осознать, что заводной ключ ослаб.

Шэнь Ло сделал вид, что переворачивает Инь Люмина несколько раз, прежде чем внезапно осознать:

— О, у твоего заводного ключа тоже проблемы? — Он приподнял бровь: — Надеюсь, ты не подумашь, что это сексуальные домогательства.

После этих слов он зажал куклу под мышкой, перевернул Инь Люмина и осторожно ткнул в его копчик.

Инь Люмин: «...»

Изначальная форма Шэнь Ло также была ростом более 1,8 метра — его пальцы были толще, чем нынешние руки Инь Люмина. К счастью, его пальцы могли проникать сквозь физические объекты, прямо достигая внутрь игрушечного тела Инь Люмина, чтобы найти тот крошечный, почти неосязаемый заводной ключ.

Покопавшись некоторое время, Шэнь Ло наконец подтянул ключ Инь Люмина, с облегчением вздохнув:

— Наконец-то починил.

Инь Люмин сел, поддерживая лоб, привыкая к головокружению от встряски, затем наконец сказал:

— Спасибо, но ты мог попросить помощи у Ли Байцзю и остальных.

Их размер лучше подходил ему.

Шэнь Ло с улыбкой сказал:

— В таком вопросе жизни и смерти я не доверяю другим.

Инь Люмин потер виски:

— После выхода из моего тела ты всё ещё находишься под его влиянием?

Шэнь Ло не сразу понял:

— Что?

— Ничего. — Инь Люмин сменил тему, глядя на куклу.

Кукла, зажатая под мышкой Шэнь Ло, казалось, смирилась, что побег невозможен, и отвернулась, глядя в другую сторону.

Эта штука была чем-то оставленным Яньяном, даже можно сказать расщеплённой личностью Яньяна, и её характер был намного хуже, чем у Яньяна.

Инь Люмин как раз собирался завести с ней душевный разговор, когда вдруг почувствовал, как земля трясётся и небеса качаются!

Словно сказочный свиток был разорван, чёрная дыра внезапно разверзлась в пустоте перед ними!

Мощная сила всасывания потянула Шэнь Ло, Инь Люмина, куклу и нескольких ближайших игроков к ней.

Прежде чем упасть в чёрную дыру, они услышали голос Юэюэ, окрашенный гневом:

— Нашла вас!

<http://bllate.org/book/13213/1244340>